

Гарри открыл глаза. Он был один в большой круглой комнате с высоким потолком, отделанной в мягких белых и бледно-голубых тонах, открытой с одной стороны, из которой открывался вид на красивую лужайку, плавно спускающуюся к небольшому озеру, с двух сторон обрамлённому деревьями. Стоял прекрасный летний день, и через открытую часть комнаты Гарри слышал пение птиц. Вдалеке виднелось множество неясных фигур, бродящих то тут, то там, играющих, устраивающих пикники и смеющихся.

Шумный шепот насторожил его, и Гарри повернулся: в комнату вошли несколько человек. Коренастый мужчина примерно среднего роста, одетый в старинную тунику и треух, улыбнулся и кивнул ему. Кроме роста, он был очень похож на Альбуса Дамблдора, вплоть до мерцающих голубых глаз, хотя его борода была не такой длинной. Позади него стояли высокая стройная рыжеволосая женщина с блестящими зелеными глазами и такой же высокий мужчина с развевающимися черными волосами в очках.

Гарри упал в обморок.

****

Он снова проснулся, на этот раз на диване, положив голову на колени матери. Она гладила его по волосам, как часто делала Гермиона, когда думала, что он заснул в общей комнате. Его отец сидел рядом с ней и смотрел на него сверху вниз. Только по этой причине Джеймс, а не Лили, первым понял, что Гарри проснулся. Лили была вовлечена в тихую, но жаркую дискуссию со старшим мужчиной.

"Привет, Гарри". тихо сказал он. Лили прервала разговор с бородатым мужчиной и посмотрела в глаза своему сыну.

"Гарри... малыш!" В ее глазах стояли слезы.

"Мама?" Гарри испугался, что это всего лишь очередной ужасный сон.

"Да, малыш. Это мама". Слезы начали литься по щекам Лили Поттер.

Теперь плотину прорвало. Гарри поднялся и, обвившись вокруг нее так же крепко, как любой питон, зарыдал: "Мууууммммм!". Его слезы лились потоком, а Лили в ответ обнимала его со всей любовью, которую хранила в себе. Джеймс обхватил их обоих, а с другой стороны новый участник превратил объятия в четыре стороны.

Позади них, никем не замеченный, бородатый мужчина встал и подошел к серванту, стоявшему неподалеку, чтобы взять что-нибудь для своих гостей. Он вернулся с деревянным подносом, на котором стоял обожженный глиняный кувшин с глинтвейном, несколько глиняных мензурок и тарелка с медовыми пряниками.

Гарри, Джеймс, Лили и Сириус одновременно смеялись, плакали и пытались говорить. Только по прошествии значительного времени Гарри наконец заметил бородатого мужчину, который читал потрепанный экземпляр "Некогда и будущего короля".

Джеймс заметил, куда был устремлен взгляд Гарри. Сморщившись от того, что мужчина выбрал материал для чтения, он представил их друг другу.

"Гарри, я хочу представить тебе Мирддина Эмриса, или, как ты его знаешь, Мерлина".

"Вы имеете в виду "того" Мерлина?" Гарри впервые в жизни был поражен. На фыркanye отца он покраснел. "Прости".

Мерлин хихикнул. "Неважно, парень. Это случается довольно часто. Тебе это знакомо, могу поспорить. И да, я тот, кого вы зовете Мерлином. Я служил Утеру Пендрагону и учил его сына, Артура".

Он сложил клочок льна между страницами и положил книгу на стол, а затем откинулся на спинку кресла, чтобы понаблюдать за маленькой семьей, стоящей перед ним.

"Ну, это не слишком хорошо сработало". проворчал Гарри.

"Гарри!" Лили шлепнула сына по затылку.

"Нет, Лили. Он имеет на это право. Тем не менее, это был прекрасный сон. Гарри, ты можешь сказать мне, где сон испортился?"

"Если я правильно помню, виноваты Артур, Ланселот, Генивера и... Морган ле Фей. И Мордред тоже... о, и Мааб".

"Верно... по большей части. Стыда хватает и среди других, в том числе и среди меня, однако здесь есть главные причины. Вот что случается, если позволить маленькой голове думать за большую. Постарайтесь не совершать такой ошибки".

Гарри густо покраснел. Его единственным сексуальным опытом, помимо обязательных уроков в начальной школе, были журналы, которые Рон, Дин и Шеймус приносили в общежитие, и Вернон рычал: "Никогда не смей...!". За этим последовало жестокое избиение и запирание в спальне. И это после того, как Петуния нашла в комнате Дадли кассету с записью жесткого секса. Дадли, разумеется, отрицал свою причастность к этому, поэтому вина автоматически возлагалась на Гарри. К сожалению, это случилось как раз на следующий день после появления Добби, который доставил ему столько неприятностей в министерстве. Он оставался там, питаясь полубанками холодного супа, пока братья Узли не освободили его.

Гарри был не единственным, кто покраснел, хотя и Джеймс, и Сириус старательно пытались подавить свои смешки.

888

"Гарри..." Мерлин затронул новую тему: "Ты здесь раньше своего времени. Твоя смерть привела вашу реальность в замешательство. Если это не исправить, смятение превратится в анархию, а затем в разрушение. Ты, и только ты, обладаешь силой, способной исправить это".

"Что вы имеете в виду?" спросил Гарри.

"Гарри, мир, который ты знаешь, - лишь один из бесконечного множества миров, каждый из которых существует лишь как тень для других. При каждом серьезном изменении выбирается новый путь, а остальные, идущие по старому пути, перестают существовать. К сожалению, ваша смерть - как раз такое важное событие. От вашей жизни зависит равновесие вашего мира. Без тебя, чтобы противостоять ему, твой Волдеморт преуспеет в своем стремлении к господству".

"Анннндддд?" Гарри вытянул это слово.

"Гарри, должно существовать равновесие между тем, что ты называешь добром, и тем, что ты называешь злом. Тот, кого ты называешь Волдемортом, угрожает этому равновесию. Ты был одним из двух, кому было пророчество суждено победить его, но после того, как он выбрал тебя, а не твоего друга, ты стал единственным, кто мог это сделать. Вмешательство Альбуса Дамблдора в твою жизнь серьезно подорвало твои шансы, и в результате он поставил мир волшебников, а значит, и немагический мир, под серьезнейшую угрозу".

Гарри почувствовал себя мятежным. "А что, если мне уже все равно?"

"Гарри!" воскликнул Джеймс. Лили была более благосклонна к неповиновению сына. Они наблюдали друг за другом с момента их смерти, и она больше понимала "почему", в то время как Джеймс видел только "что".

"Да?" Джеймс смотрел на отца с такой силой, какой не видел раньше. Он не был уверен, что ему нравится идея, что его сын бросает ему вызов, но он также уважал то, что у него есть моральная сила, чтобы сделать это.

"Я всю жизнь мучился и терзался от людей, которые в одну минуту любили меня, а в следующую очерняли. Не будем забывать о тех замечательных людях, к которым меня приставил Дамблдор. Вы сказали, что наблюдали за ними. Сколько раз вы видели, как они избивали меня? Сколько сломанных костей я могу положить к ногам Дурслей? А через них - Дамблдору? Сколько следов от ударов плетью по моей спине? Сколько изнасилований? Почему меня это должно волновать, если все, к чему я должен вернуться, - это еще большее количество того же самого?"

"Гарри, Мерлин только что сказал тебе, что ты единственный, кто может все исправить. У тебя есть сила и ответственность, чтобы сделать это". настаивал Джеймс. Лили, напротив, была менее настойчива. Сириус стоял в сторонке и наблюдал за тем, как все они выставляют себя на посмешище.

"Ты слушал хоть одно чертово слово, которое я сказал?" прорычал Гарри.

"Гарри. Малыш!" Лили пыталась успокоить своего разъяренного сына.

"Мам. Я не хочу возвращаться. Мне нравится, что я могу использовать магию, но я не могу выносить лицемерие мира волшебников! Они любят и почитают "Мальчика-Который-Выжил" в одну секунду и плюют на него в следующую. Ни одному из них нет ни малейшего дела до меня!"

"Есть много людей, которые любят тебя!"

"Назови хоть одного!"

"Гермиона". Слово прозвучало тихо, но Гарри, тем не менее, услышал его отчетливо. Он вздохнул и посмотрел на мать. "Она любит Рона, а не меня". Он зарычал.

"Если ты так думаешь, то ты слепой и дурак, а я не рожала слепого дурака!" ответила Лили.

Мерлин вздохнул и прервал гневный спор. "Что ж, мой юный друг. Похоже, тебе предстоит принять решение". Он отпил медовухи и продолжил. "Хотя вы сами не ищите приключений, вы - локус. Более того, вы один из двух локусов в вашем времени. Второй, конечно же, Волдеморт. Когда двое таких, как вы, существуют в одно время, вам суждено вступить в противостояние. Это неизбежно.

Вы так много страдали, отдали гораздо больше, чем от вас когда-либо ожидали. Было решено предложить вам этот выбор. Вы можете остаться здесь или вернуться к своей жизни. Как и у любого выбора, у него есть последствия. Если вы решите остаться, вы можете остаться здесь со своими родителями, но ваш мир падет перед Волдемортом... во всяком случае, в обозримом будущем. Если же вы вернетесь, то должны будете встретиться с ним лицом к лицу. Только вы можете уничтожить его. В любом случае, выбор за вами.

"Почему я должен?" потребовал Гарри. Джеймс все еще выглядел удивленным, но Лили и Сириус были совершенно спокойны.

"Справедливый вопрос. Давайте разберемся в причинах. Первое: Волшебный мир падет перед Волдемортом".

"Волшебный мир заслуживает того, чтобы пасть!"

Джеймс перешел от удивленного раздражения к полному шоку с открытым ртом. Лили и Сириус ухмыльнулись. К удивлению Гарри, Мерлин тоже ухмыльнулся.

"Как это?" спросил легендарный маг.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545029>